

Юнь Цяньцянь выплакалась, дав волю чувствам, и заметно успокоилась. Она медленно отстранилась от Сян Цзя и, смущенно пряча взгляд, принялась тереть глаза грязными кулачками.

Сян Цзя мягко перехватил ее руки. Девочка на миг вздрогнула, но он проигнорировал это, вложил в ее ладони бутылку минералки и отступил на пару шагов.

— На, попей, — мягко сказал Сян Цзя. — А как напьешься, умойся и вымыть руки не забудь. Не три глаза, а то занесешь заразу. И перед едой обязательно отмой грязь, чтобы в рот ничего не попало.

Юнь Цяньцянь с покрасневшими, припухшими глазами упрямо воззрилась на Сян Цзя, изо всех сил стараясь не расплакаться снова.

— Ты... берешь меня в команду? — тихо спросила она.

Сян Цзя серьезно кивнул.

— Да. Но поблажек как обычному ребенку не жди. Игровые предметы ты получать не будешь — только делить с нами еду.

Девочка закивала, и в ее глазах вспыхнул робкий огонек надежды.

— Но... — Сян Цзя усмехнулся и покачал головой. — Но имей в виду: мы теперь настоящая команда слабаков.

Один — наивный простак, второй задыхается после пары шагов, а третья — маленькая хрупкая девочка, у которой и кости-то толком не окрепли. В плане боевой мощи — зрелище поистине жалкое.

Юнь Цяньцянь виновато захлопала ресницами, решив, что станет обузой для двух сильных союзников.

— Я буду очень стараться! Честное слово, я вас не подведу!

Сян Цзя и Сюэ Цяо переглянулись.

«Да уж, как бы тебе самой потом не пришлось туго с нами...»

Девочка подняла оброненную куриную ножку и шумно сглотнула.

— Раз вы смогли раздобыть мясо в таком месте, вы наверняка невероятно сильные! Брат Хун и остальные, когда идут на тройной сундук, всегда готовятся к серьезным ранениям...

Сян Цзя мысленно скривился.

«Интересно, изматывание каменного голема беготней, пока тот сам себя не исчерпает, считается секретной тактикой? А уж о том, что сундуки нам достаются исключительно благодаря абсолютной защите Чжэнь-чжэня, и заикаться как-то неловко...»

Вот она, когнитивная разница. Юнь Цяньцян видела, с какой осторожностью Хун Цзэ подступался к тройным сундукам, и потому решила, что Сян Цзя и Сюэ Цяо — настоящие монстры, раз способны справиться с ними вдвоем, да еще и с одним мелким питомцем на руках.

Сян Цзя ненавязчиво отвернулся, пытаясь принять вид загадочного мастера. Сюэ Цяо тем временем подошел к девочке и ободряюще похлопал ее по плечу.

— Да ладно тебе, не скромничай. На самом деле наш командир — тот еще слабак...

Юнь Цяньцян растерянно моргнула.

— А?..

Договорить Сюэ Цяо не успел: тонкая, пугающе худая ладонь со шлепком залепила ему лицо. Сян Цзя бесцеремонно отодвинул болтливую физиономию напарника и достал из кармана старый, покрытый трещинами молоток.

Сюэ Цяо, шмыгнув носом, молча смотрел, как Сян Цзя тратит драгоценный заряд Молота исцеления на Юнь Цяньцян. Парень хмыкнул и тихонько улыбнулся. Наш босс всегда ворчит, но сердце у него золотое.

Юнь Цяньцян во все глаза уставилась на Сян Цзя. Она явно не понимала, зачем он это делает.

Насколько она знала, в лагере Хун Цзэ подобные молотки берегли как зеницу ока и собирались пускать в ход только в случае смертельной опасности. Почему же новый лидер так легко тратит ценный заряд на нее?

На самом деле, если бы посторонние узнали, как Сян Цзя распоряжался этим предметом раньше, его бы предали анафеме. Первый заряд он потратил, чтобы унять ломоту в затекших ногах, второй — по той же самой причине, когда ему просто лень было идти. По сути, он исцелял здорового человека! Настоящее кошунство и перевод добра.

Лишь после того, как Сян Цзя открыл несколько сундуков подряд и больше не встретил ни одного Молота исцеления, он умерил свою лень и заставил себя терпеть усталость в ногах.

Когда последний заряд был истрачен, молоток рассыпался в пыль. Сян Цзя подождал, пока девочка приведет себя в порядок, а затем забрал свою куртку.

Он вовсе не жадничал, просто куртка служила надежным тайником для его игровых предметов. Если бы он развесил все эти диковины прямо поверх рубашки, это выглядело бы как кричащая вывеска: «Эй, ограбьте меня быстрее, у меня куча добра!»

К тому же, когда их затянуло в Игру монстров, на всех была осенняя одежда. Поверх легкого платья Юнь Цяньцян уже носила курточку, так что холодно ей быть не должно.

Тем временем перед ними материализовался третий сундук. Закончив с лечением, Сян Цзя обеспокоенно спросил:

— Мы сейчас откроем сундук. Справишься?

Юнь Цяньцян кивнула. Она спрятала подаренную Сюэ Цяо куриную ножку за пазуху и крепче сжала рукоять маленького кинжала.

— Справлюсь!

Сян Цзя с одобрением посмотрел на нее и положил ладонь на крышку сундука. Маленький слайм Сян Чжэнь привычно взгромоздился на плечо хозяина, умилая своим видом.

— Как только я открою крышку, держись ближе к Сюэ Цяо, — скомандовал Сян Цзя. — Постарайтесь сообща задержать каменного голема. Поняла?

Сюэ Цяо серьезно закивал:

— Не переживай, я присмотрю за ней!

Но Юнь Цяньцян лишь закатила глаза, окинув парня презрительным взглядом.

— Тоже мне, защитник... Сам ревел вместе со мной, а теперь обещает позаботиться. Мне твоя помощь не нужна, у меня есть Гулу!

Сян Цзя и Сюэ Цяо недоуменно переглянулись.

«Гулу?»

Девочка нежно погладила пристроившегося на ее плече туманного монстра.

— Это его имя, — с теплотой пояснила она.

Парни пожали плечами. Что ж, Гулу так Гулу.

Но стоило Сян Цзя потянуться к замку сундука, как прямо перед его лицом возник яркий светящийся шар. Сян Цзя инстинктивно отшатнулся. Вспышка угасла, и на ее месте соткался аккуратный бумажный журавлик.

— Сян Цзя, верно? — Острый бумажный клюв зашевелился, и из него раздался хриплый мужской голос.

Юнь Цяньцяннь мгновенно переменилась в лице. Она сразу узнала этот голос — говорил Хун Цзэ.

На самом деле девочка немного приукрасила действительность. Было бы глупо утверждать, будто она совсем не держала зла на лидера, который спокойно смотрел, как Ван Цянфэй издевается над ней. Но Юнь Цяньцяннь была смышленным ребенком: услышав, что у Сян Цзя нет разногласий с Хун Цзэ, она решила отозваться о бывшем вожаке хорошо, чтобы не усложнять жизнь спасителям.

Сян Цзя жестом велел девочке сохранять спокойствие и негромко произнес в сторону парящей птицы:

— Брат Хун. Что стряслось?

Хун Цзэ перешел сразу к делу:

— Последний проходной предмет у тебя?

Сян Цзя ответил максимально ровным тоном:

— Не совсем понимаю, о чем ты, Брат Хун. Ты же знаешь мои физические возможности. Моих сил едва хватает на то, чтобы раздобыть еды и не умереть с голоду. Откуда у меня возьмутся редкие вещи?

— Хватит вешать мне лапшу на уши! — раздраженно рявкнул Хун Цзэ. — Мелкая девчонка и тот парень сейчас с тобой. На троих у вас целых три ручных монстра, а ты мне тут заливаешь про выживание впроголодь? Кого ты пытаешься обмануть? Я прекрасно знаю, что ты далеко не так прост, Сян Цзя.

— Брат Хун, ты действительно ошибаешься. Мы едва сводим концы с концами. Я даже понятия не имею, как выглядят эти проходные предметы. — Голос Сян Цзя оставался безмятежным, хотя эта невозмутимость казалась слегка натянутой. В конце концов, он был обычным домашним затворником, а не прирожденным актером.

На том конце послышался тяжелый вздох.

— Ладно, кончай этот гребанный цирк. Выкладывай, чего ты хочешь взамен на информацию?

Сян Цзя мгновенно ухватился за предложение:

— Сперва расскажи, как ты вообще догадался связаться со мной? И какой штукой ты сумел выследить моих людей?

— После убийства особого монстра мне выпал редкий прибор поиска координат. Он показывает расположение каждого игрока в этом лабиринте. А что касается твоего первого вопроса... Думаю, ты и сам прекрасно обо всем догадываешься. — Хун Цзэ явно не горел желанием вдаваться в подробности, но Сян Цзя и без того всё понял.

Сян Цзя язвительно хмыкнул:

— Брат Хун, а ты на редкость великодушен. Опять водишь шуры-муры с этой бесстыжей тварью Чжао Мином?

— Да не связывался я с ним! Это он на меня вышел! — поспешно оправдался Хун Цзэ. — Сказал, что ему якобы неловко заявляться к тебе лично, вот и попросил меня выступить посредником.

Сян Цзя пренебрежительно фыркнул:

— «Неловко» ему, надо же! Конечно неловко. Чжао Мин хоть и конченный мерзавец, но в нем осталось хотя бы полграмма здравого смысла. Он понимает: попадись он мне на глаза еще раз, я самолично вскрою ему глотку.

— Твою мать, если я его встречу, тебе даже мараться не придется — я его сам до полусмерти отделаю! — На том конце воцарилось тяжелое молчание. Спустя три секунды Хун Цзэ в ярости выдохнул: — Но ты прав. Этот ублюдок Чжао Мин — просто редкостная, бесстыжая сука!

Сян Цзя и Сюэ Цяо обменялись выразительными взглядами.

Похоже, Чжао Мин умудрился обвести вокруг пальца не только их двоих — несчастных, незащищенных обывателей. Даже сильный и опытный Хун Цзэ попался на его удочку. Общая

ненависть к общему врагу заметно разрядила обстановку.

— И чем же он тебя обделил, Брат Хун? — уже дружелюбнее поинтересовался Сян Цзя.

— Да, выманил у меня одну полезную вещь, — глухо отозвался Хун Цзэ. — Благо я вовремя сообразил, что к чему, и припрятал один из проходных предметов. Его он забрать не сумел.

— Он провернул это с помощью какого-то замка? — уточнил Сян Цзя.

— Точно! Тварь плешивая...

— Каков хозяин, таков и инструмент, — глумливо подытожил Сян Цзя. — Чжао Мин — гнилой человек, вот и вещица у него под стать.

— И не говори!

На пару минут установилась тишина. Излив накопившуюся желчь в адрес общего знакомого, они заметно успокоились и наконец вернулись к делу.

— Итак, Брат Хун, ты предлагаешь объединиться? — спросил Сян Цзя. — Чжао Мин бессовестно обокрал меня, прекрасно зная, что в безопасной зоне я не смогу его прикончить. Полагаю, ты в курсе этой истории?

— На тот момент ты просто еще не открывал сундуки третьей волны, потому и повелся на его уловку. Обидно, конечно, но теперь-то ты наверняка набрал опыта. Могу сказать одно: содержимое сундуков третьей волны в корне отличается от того, что мы находили раньше.

— А тебе известны свойства этого Замка фиксации? — прозондировал почву Сян Цзя.

Хун Цзэ заколебался, прикидывая, стоит ли делиться козырями. Сян Цзя тут же закинул крючок:

— Брат Хун, подумай сам. Разобраться с Чжао Мином сообща будет гораздо проще, чем воевать с ним в одиночку. Не находишь?

Аргумент был железным. Немного подумав, Хун Цзэ сдался:

— Ладно. Это одноразовый предмет с эффектом фиксации. Если владелец видит какую-то вещь и отмечает ее своей способностью, то в момент защелкивания замка этот предмет мгновенно переносится прямо к нему в руки.

Сян Цзя мгновенно сопоставил факты.

«Вот оно что...»

Теперь стало понятно, почему Чжао Мин так настойчиво пытался вывести у него, является ли Лотосовый фонарь проходным предметом! Хитрая, расчетливая офисная крыса!

— Ну так что, Сян Цзя? Договорились? — спросил Хун Цзэ.

Сян Цзя кивнул:

— Идет.

— Тогда встретимся и вместе прижмем его к ногтю?

Услышав это, Юнь Цяньцянь напряглась. Ей меньше всего на свете хотелось вновь пересекаться с Ван Цянфэем и его прихвостнями, но она набралась терпения и промолчала, доверяя выбор Сян Цзя. Заметив ее реакцию, парень мягко улыбнулся девочке и ответил в трубку:

— Не стоит. Брат Хун, свяжись с Чжао Мином. Заставь его зажечь Лотосовый фонарь — ведь он указывает дорогу к выходу. Мы двинемся напрямик туда. Не забывай, мы в лабиринте. Даже зная мои точные координаты, ты можешь часами блуждать по тупикам. Слишком много времени уйдет на поиски друг друга.

Хун Цзэ взвесил его слова:

— Тоже верно. Тогда держим связь. Я буду координировать твой маршрут.

— Буду признателен, Брат Хун.

Соглашение было достигнуто. Бумажный журавлик мог поддерживать связь еще пару минут, но Хун Цзэ не отличался словоохотливостью, а Сян Цзя и вовсе был нелюдимым хикикомори. Беседа ожидаемо зашла в тупик.

Наконец Хун Цзэ неохотно протянул:

— Знаешь, я удивлен. Не думал, что ты окажешься настолько пронырливым. Чжао Мин все просчитал, а ты ухитрился обвести его вокруг пальца и припрятать козырь.

Жалкий слабак, который еще недавно задыхался при ходьбе и умолял о передышке, вырос над

собой с поразительной скоростью. Теперь он стоял на равных с ним и Чжао Мином.

Сян Цзя негромко рассмеялся:

— В таких условиях меняются все, Брат Хун. И ты сам — яркий тому пример. Помнится, в самом начале ты на нас с Чжао Мином даже не смотрел. А теперь сам предлагаешь союз.

С той стороны донесся короткий смешок. Время действия бумажного журавлика подходило к концу.

— Как бы то ни было, здесь мы не враги друг другу, — бросил напоследок Хун Цзэ.

— Именно, — спокойно подтвердил Сян Цзя. — Приятно иметь дело.

— До связи.

<http://bllate.org/book/19402/1961094>